

Нет ничего хорошего в том, чтобы жить дважды.

Если только у вас нет возможности избежать боли что была в прошлой жизни.

Эвелин в этот момент была потрясена осознав это.

-Агх...

Чрезвычайно тонкое тело затрепетало, как будто его ударило током. Слезы текли по её щекам и волосам, кровь брызгала изо рта, как слюна.

- Больно, больно! Я устала! Это так больно!

Эвелин горько плакала, потому что из-за жгучей боли она чувствовала всё своё тело. Но никто не протянул руку крошечному, стройному донельзя ребёнку.

В том числе и тех, кто находится в одном пространстве с ней.

Потому что именно они бросили её на этот холодный, болезненный алтарь.

- Ха-ха-ха! Посмотрите на всю эту сконцентрированную силу. Разве это не удивительно?

В отличие от ребёнка, который трепетал от боли, мужчина с короной на голове радостно улыбался.

Смех мужчины вместе со звуком детской боли звучал зловеще.

-Аааа, аааа...!

-Я вытягиваю её силу каждый день, но она ничуть не уменьшилась.

-Конечно, ведь она-приношение, которое Бог дал нам.

Это был до боли ужасный способ обращаться к этой маленькой девочке.

Эвелин была особенной. Жертва, данная Богом за людские жизни.

С Эвелин обращались не как с человеком.

- Прекратите... Агхааа... Пожалуйста...!

Её тело, которое дрожало от боли, мало-помалу одеревенело. Её извивающиеся пальцы стали неподвижными и тяжелыми, как деревянные палки.

"Должно быть, это мой конец."

Слёзы выступили у неё на глазах. Священник, сидевший рядом с ней, равнодушно прищелкнул языком.

- Похоже, она уже на пределе.

Эвелин приближалась к смерти, и в речи священника не было даже намека на беспокойство или интерес.

Он говорил раздраженно, как будто девочка была просто помехой.

Жизнь Эвелин была именно такой.

- Останови...те...сь...

- Ах! Гхааа, ахааа...

После короткой команды свет на алтаре погас. Несмотря на то, что все прекратилось, её тело дрожало ещё мгновение. Это была ужасающая боль для такого хрупкого и тощего тела.

- Уведите её. Единственный недостаток в том, что она ещё слишком молода, поэтому её тело слишком слабое. Только небольшое количество энергии может быть вытянуто из неё за один раз.

Давайте пока возьмем только это.

Подошел солдат и развязал серебряную веревку на ногах Эвелин. Её маленькое тело беспомощно поникло, потому что она должна была пройти через ужасную боль в течение нескольких часов.

- Какая жалость. Я могу использовать это тело только в течение 1 года, потому что оно очень слабое.

-Мне придется вытянуть из неё как можно больше энергии. Мы больше не сможем получить в свои руки такое подношение.

Голос становился всё дальше и дальше, но почему-то он звучал так ясно, как будто говорил прямо рядом с ней.

Один год. Эвелин останется здесь на год. Прошел уже месяц, значит, осталось 11 месяцев.

Это было такое бессмысленное число.

"Если я уеду отсюда через год, то уеду куда-нибудь ещё. И там будет повторяться та же самая боль. Мое будущее уже было определено. Ничего не изменится. Да, потому что я всё равно умру, прежде чем стану взрослой."

Продолжительность жизни жертвы коротка. Долгая жизнь жертвы была тем, чего все хотели.

А может быть, даже Эвелин.

Кап, кап, кап.

Капли слёз капали рядом с шагами солдата, когда он шёл с Эвелин на плече, как с мешком.

Но, как всегда, это никого не волновало.

- Ай!

Внезапно тело Эвелин сильно содрогнулось, так как она вздрогнула от шума и быстро открыла глаза.

Неужели боль вот-вот начнется снова?

Я хотела обхватить себя руками, потому что мне было страшно, но мое тело не двигалось.

- Всё в порядке. Просто в карете немного шатко.

Меня трясло, и вдруг я услышала перед собой нежный голос.

Эвелин вздрогнула и подняла голову. Женщина говорила столь ласково, глядя на нее.

- Всё хорошо, не беспокойтесь. - Повторила она ласково, словно это был не сон. Я начала осматривать свое окружение.

Тёмно-коричневые стены, светло-зелёные мягкие кресла, ровное покачивающееся тело и пейзаж, проходящий через маленькое окно рядом с ним.

Я поняла, что сейчас нахожусь в карете.

-Вам плохо? Вы хотите, чтобы мы остановились на минутку?

Когда Эвелин не ответила и только огляделась, лицо женщины застыло. Когда её снова спросили, следует ли немедленно остановить повозку, она только поспешно покачала головой.

-Вы в порядке?

Она была не в порядке. Сон, который ей только что приснился.

Она продолжала думать о том, что произошло несколько дней назад.

Несмотря на то, что она сбежала от алтаря, где её сила постоянно вытягивалась, она всё ещё чувствовала себя плохо.

Эвелин только кивнула головой в ответ на вопрос женщины.

-Если у вас что-то болит, ты можешь это сказать. Никто больше не причинит вам вреда.

Несмотря на сердечные переживания женщины, Эвелин спряталась в угол кареты, словно убегая. Затем она обхватила ноги руками и приняла защитную позу.

Женщина больше ничего не могла ей сказать после её отказа. Она хотела успокоить Эвелин, но она не хотела.

Десять дней прошло с тех пор, как она была с Мариэллой.

В течение десяти дней Мариэлла никогда не сердилась и не била её, но она всё ещё не могла так легко открыть своё сердце другому человеку.

Она не знала, как это сделать, потому что никто её не научил.

"Да, даже если женщина передо мной говорит, что она подруга моей любимой мамы. Она мне не мать."

-Мы будем там через минуту.- Мариэлла сказала это как можно тише. И все же Иванна

дрожала от волнения.

Девушка, сидевшая в углу кареты, обхватив ноги руками, была такой маленькой и худенькой, что при одном взгляде на неё Мариэлле стало её жалко.

Она хотела протянуть руку и утешить её, но насильно приблизиться к ребёнку, который не открыл своё сердце, было оскорблением.

- Вы скучаете по отцу?- Спросила Мариэлла самым мягким голосом, на который была способна.

-...

Вместо ответа Эвелин опустила голову между колен. Мариэлла решила больше ничего не говорила.

"Папа..."

Сейчас Эвелин была на пути к дому человека по имени "папа".

Для Эвелин слово "папа" было совершенно незнакомым. С самого рождения и до самой смерти с ней была только мать.

Иногда её мама рассказывала истории об её отце, но она никогда не видела его, поэтому она никогда не хотела его видеть.

Даже когда она два года бродила по окрестностям после смерти матери, она никогда не думала об отце.

В её "первой" жизни отец так и не появился, так почему же он появился в этой жизни?

Да, сейчас она живет своей второй жизнью.

Она склонила голову и пошевелила пальцами. Несмотря на то, что она была удивлена, увидев своего отца, которого не было в её первой жизни, она была потрясена.

Будь то её отец или кто-то ещё, все хотят только власти, а не её.

Она просто повторит ту же жизнь. Повторение одной и той же боли.

Проживет ли она там всего один год?

После этого она тоже уедет куда-нибудь?

Это все, что интересовало Эвелин.

Вскоре карета остановилась. Мариэлла посмотрела в окно и нахмурилась.

-Не могли бы вы немного подождать?

Эвелин не ответила. Мариэлла ласково улыбнулась и вышла из кареты, сказав, что долго не задержится.

Наконец-то она одна. Только тогда она разжала руки, которые держали мои ноги вместе, и поползла к стулу у окна. Она прильнула к окну, наполовину закрытому шторами, и выглянула наружу.

Первое, что бросилось ей в глаза, был черноволосый мужчина. Он был самым высоким мужчиной, которого она когда-либо видела.

-Длинные ноги, черные волосы. И, э-э...кошачьи глаза.- Невольно пробормотала Иванна.

Его глаза красиво блестели, как и волосы, которые развевались на ветру.

У него были ярко-желтые глаза, как у кошки. Эвелин открыла рот, сама того не сознавая, потому что впервые увидела такой цвет глаз.

- Гостеприимство герцога просто потрясающее.

Голос Мариэллы, всегда дружелюбный, сейчас звучал крайне холодно. Эвелин поочередно посмотрела на обоих.

-Я каждый день получаю от вас очень вежливые письма, в которых вы советуете мне никуда не уезжать и оставаться на месте в течение десяти дней.

- На самом деле я не ожидала многого. Но все же я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы приняли мою просьбу."

- Не могу поверить, что получаю благодарность от Графини Ирэн. Я очень впечатлен.- Саркастически сказал мужчина Мариэлле.

-Так зачем же графиня, которая никогда не бывала в этой части моего поместья, приехала сюда? И ты пришла со стражем Великого Духа?

И Мариэлла, всё ещё стоявшая перед мужчиной, и Эвелин вздрогнули .

Она даже не видела его раньше, так как же он узнал?

-Ты тоже сразу все понял.

- Трудно понять. Это я могу почувствовать только от Хранителя. Это как молодой страж, который ещё даже не призвал Святого Духа.

---Да, это верно. Я тоже узнала из-за этого. Участие Вашего Превосходительства абсолютно необходимо.

Мариэлла на мгновение заколебалась. В её нерешительном жесте было что-то тревожное. Его кошачьи глаза стали тоньше.

-В чём дело?

Только после ещё одного толчка мужчины Мариэлле удалось сдвинуться с места. Подойдя к экипажу, Эвелин отступила назад.

Мариэлла открыла дверцу кареты и поманила её. Однако Эвелин, которая полностью отступила к противоположной стороне стены, не двигалась.

На этот раз Мариэлла тоже не стала приближаться. Вместо этого она отступила назад, широко распахнув дверь.

За полностью открытой дверью отчетливо виднелась фигура высокого мужчины. Его взгляд был направлен на неё.

Эвелин посмотрела на этого человека и медленно вышла. Карета стояла так высоко, что ей пришлось наклониться, упершись руками в пол, чтобы выбраться.

А когда она подняла голову и встретила глазами с этим человеком, то вздрогнула и тут же заползла под карету. Маленькое тело ребёнка было полностью скрыто за подножкой кареты.

-Она ребенок со множеством ран. Потребуется много времени, чтобы полностью открыть её сердце.

Мариэлла без колебаний наклонилась. Мягкий подол её платья тёрся о землю, но ей было всё равно.

Она опустилась на землю и стала наблюдать за ребёнком, который прятался под каретой, как за барьером.

- Но, пожалуйста, люби ребенка и заботься о нем как можно лучше. Вот то, что только вы, герцог, можете сделать.

Слезы выступили у неё на глазах, а руки крепко вцепились в юбку. Мариэлла посмотрела на мужчину с грустным лицом.

-Ваше Превосходительство, Герцог Висенте.

-...

- Это дочь Луизы.

Мужчина, не изменивший выражения лица даже после того, как увидел маленькую девочку, впервые широко раскрыл глаза.

На первый взгляд человек, которому, казалось, наскучила эта ситуация, недоверчиво заглянул под фургон.

Он не мог оторвать глаз от тела маленькой девочки, которое было полностью покрыто ранами, что обычно его не волновало.

-Она дочь, о которой ты никогда не знал.

Дочь.

Она его дочь.

Она его дочь, о существовании которой он до сих пор даже не подозревал.

И это тоже-единственная женщина, которую он когда-либо любил.

Глаза мужчины яростно заматались.

*